

Второй дом

Хейма не мог в это поверить. Каждое волокно его существа дрожало, когда он наблюдал колебания души заключенного. Никогда раньше он не видел ничего подобного. Нержавеющий блеск души, нетронутой грязью земного мира.

Его собственные предки, Альф, как известно, обладали чистотой души, которая была бесспорной среди всех ранних рас. Это было дано потому, что они были существами, рожденными от сущности природы и обладающими мощной связью с ней еще до рождения.

Но это было неестественно. Это было слишком чисто. Этим не обладали даже благородные основатели высшего общества. Наверное, так сказался стресс, ведь такого просто не могло быть.

Если же это правда, то на что способен этот парень. Он был похож на маленький огонек в темном пространстве. Хейма смотрел на юношу в удивлении и восхищении, как он вообще пережил свое рождение.

Подобное строение души должно было привести к смерти матери. Судя по всему у него была тяжелая жизнь. Максимум несколько дней.

Вот только парень здесь перед ним - жив и здоров. Это феноменальный случай, догадывался ли об этом парень?

- Эй, мы уже закончили? Или так и будешь смотреть на меня вечность? Если ты думаешь, что я вру, то поторопись и вынеси мне уже приговор, - раздраженно спросил Рид.

Большую часть часа он подвергался всевозможным умственным и духовным приемам. Одни определяли, был ли он честен, а другие - это приёмы укрепления духа, которые заставляли его делать что-то против его воли - например, говорить правду.

Не то, чтобы они работали на него в малейшей степени. Лакрима тонко манипулировал каждой техникой, которая использовалась на Риде, делая их безобидными.

В результате, Рид был вынужден действовать глупо, чтобы сохранить иллюзию, что он был загипнотизирован. Как онемевший идиот, он покорно отвечал на все, что его просили ответить до определенного момента. К раздражению Рида мужчина молчал.

- Да, закончили, - сказал мужчина. - Кажется, лейтенант не ошибалась, но все равно я не могу гарантировать особое положение.

Затем он превратился в клочок дыма и исчез очень быстро, словно бы он спешил в другое место или к другому пленнику.

И вот опять ожидание. Кажется, играть в шпиона было очень плохой затеей.

Рид улыбнулся внезапно пришедшей мысли о будущем побеге, ему казалось, что сделать это будет не так сложно.

Перед Ридом стояли полукруги мощных сущностей, которые заставляли его нервничать. Каждая из шести личностей обладала аурой, которая сразу же потушила мысль о побеге в целостности и сохранности. Он знал, что попробует что-нибудь подозрительное, это, скорее всего, будет последним, что он сделает, прежде чем испытать внезапную смерть.

Три мужчины и три женщины с любопытством наблюдали за ним с заметным интересом, когда их глаза зловеще светились. Выражения недоверия и шока закрыли их лица, когда они продолжали наблюдать Рида.

- Боже мой! Поистине любопытно...! Я бы никогда не поверил, если бы не увидел его собственными глазами...

- Чудесно, действительно. Он чист, как сообщалось, и разум тоже. Подумать только, что Север послал кого-то подобного к нам на порог, даже не зная...

- Эти идиоты, должно быть, стареют, чтобы позволить такому, как он, пройти сквозь их хватку. Но как говорил предок: Мусор одного человека - это сокровище другого Альфа...

- Как и ожидалось от Севера; слепые, как всегда, интересуются только тем, что лежит снаружи, а не изнутри...

- Север поистине милостив, ибо они подарили нам два драгоценных дара за один день...

Шептались эти люди на древнем языке Альф. Затем Рид заметил слабые улыбки в темноте.

Рид, тихо стоявший перед ними в ожидании суда, удивлялся, почему он не может их понять. Его купол, по общему признанию, был способен переводить бесчисленное множество языков, но он не мог разобраться в разговоре, который происходил на его глазах. Впервые с тех пор, как ему дали свой комод, он подвел его.

Ему показалось достаточно странным, что он действительно заговорил впервые с тех пор, как вошел в комнату и сказал:

- Почему я не могу понять, о чем вы говорите? Вы все используете какую-то технику или умение, чтобы обойти способности моего фолианта

Пожилой мужчина с утонченными чертами, сказал, что не используют никаких техник и его

том функционирует еще должным образом.

Прекрасная пожилая женщина с добрыми фиолетовыми глазами уточнила, что они просто говорят на старом языке.

- Старый язык? Но я думал, что в томе содержится сумма всех знаний, собранных учеными, включая родные языки всех рас, которые были вызваны сюда... - сказал Рид в замешательстве.

- В то, во что тебя заставили поверить, младший брат. Но это далеко не правда. Видишь ли, мы, как и другие расы в этом чужом мире, пошли на некоторые компромиссы друг с другом ради уединения. Есть определенные языки и диалекты, которые не были включены во вселенский сборник, и поэтому не находятся в хранилище знаний вашего тома... - сказал один из молодых членов совета, молодой выглядящий мужчина в возрасте около двадцати лет со светящимися голубыми волосами.

- Секреты, всегда секреты. Люди никогда не устают их творить, не так ли?

- Мой, мой... значит, ты не местный, мой мальчик? Иностранец? - сказала пожилая авунианка с блестящими изумрудными глазами и теплыми золотыми волосами, как колосья пшеницы. - Как трагично, что тебя внезапно оторвали от родного мира и привезли сюда. Но не волнуйся, мы позаботимся о тебе, когда ты под нашей опекой...

- А-а-а - нет, мэм, мне это не грустно, или что-то вроде того... Я был обитальцем приютского дома, так что я не потерял ничего ценного, когда меня вызвали сюда...

На лице блондинки-авунианки появилась печаль, когда они услышали ответ парня.

Родился с неполной душой, чудом, которого раньше не видел, только для того, чтобы родиться без семьи. Прожил всю свою жизнь сиротой только для того, чтобы стать претендентом.

Кроме того, его отправили на самоубийственную миссию на Севере, учитывая характер его первоначальной миссии по сравнению с его нынешними способностями.

Родился без ничего, и вынуждены страдать зря, только чтобы жить участью собаки.

Даже для них, как руководителей секций, которые видели и слышали истории жизни многих людей в результате их карьеры, было тяжело слушать историю мальчика. Как будто кто-то сверху хотел наказать бедного мальчика как можно больше.

Самая старшая фигура среди членов совета, пожилой мужчина с энергичными голубыми глазами сказал:

- Жизнь была для тебя довольно суровой, не так ли, сынок?.

- Я научился справляться с тем, что жизнь бросает в меня самое лучшее, что я могу, сэр. Если бы я этого не сделал, я бы давно сломался в каком-нибудь грязном переулке дома, - улыбнулся Рид в ответ.

Он махал рукой, боялся и часто отчаивался, но всегда держался за что-то, даже в худшие дни. Идея, надежда, что однажды он увидит свет в конце туннеля. Ведь в один прекрасный день он тоже сможет жить чудесной, мирной жизнью.

Выражения печали усилились, когда они услышали ответ мальчика среди членов совета. Они ясно увидели, как душа мальчика засияла еще ярче, как упрямая, мерцающая свеча на ветру. Никто не мог отрицать, что мальчик имел в виду то, что он сказал всем сердцем, когда они смотрели на его далекие, одинокие глаза.

Именно тогда старик встал, подошел к Риду и похлопал его по маленьким плечам. Он тепло улыбнулся и сказал:

- Тебе больше не нужно беспокоиться о такой жизни, сынок. Больше нет. Пока процветает Золотое Дерево на Востоке...

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1112168>